

К Р О К О Д И Л

№ 44 МОСКВА 1944

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XXIII

ЦЕНА НОМЕРА — 40 коп.

R 556/44

Рис. Л. Вродаты

ТИХИЙ ДОН НА ДУНАЕ

— Дунайская водица Гнедку по вкусу...
Любопытно знать, как ему Шпрее понравится. Ведь мой конь разборчив.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

ВОПРОС

Будьте так добры объяснить мне: что означает слово «галиматья»?

И. Дуленко

Город Гадяч, Полтавской области.

ОТВЕТ

Когда-то во Франции один адвокат при разборе дела в суде о петухе, принадлежавшем некоему Матиасу, говоря, по тогдашнему обычаю, на латинском языке, спутал и вместо «галлюс Матиэс» (петух Матиаса) сказал «галли матиэс» (Матиас петуха). С тех пор путаницу, бестолковщину, бессмыслицу называют галиматьей.

Образец такой галиматьи мы нашли наднях на столбцах английской газеты «Санди диспетч». Там такой же запутавшийся адвокат Поль Ренкер, выступающий в роли военного обозревателя, заявил, что Красная Армия, несмотря на ряд крупных наступательных операций, всё же «не сковала даже части немецких сил».

В погоне за клеветническими «петухами» Поль Ренкер слона и не заметил: упустил из виду 204 немецких и венгерских дивизии, которые скованы теперь Красной Армией.

Видимо, таких «стратегов» имел в виду Некрасов в стихотворении «Говорун»:

«Поют преуморительно
Они галиматью...»

ВОПРОС

Прошу сообщить мне, что это за болезнь паранойя?

М. Кибальчич

Город Чембар, Пензенской области

ПОСЛЕДНИЕ НЕМЦЫ В ПРИБАЛТИКЕ

Рис. Г. Валька

— Что мы здесь околачиваемся?

— Мы не околачиваемся, а доколачиваемся.

ОТВЕТ

Мы понимаем, товарищ Кибальчич, в связи с чем возник у вас этот вопрос: вы прочли в газетах о том, что, по слухам, Гитлер заболел паранойей, и вас интересует, в чём выражается эта болезнь.

В «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона (издание 1897 года) сказано следующее:

«Паранойя» — это слово соответствует понятию об извращении ума. Отличительная особенность этой формы психоза заключается в том, что нелепые, бредовые идеи появляются и укрепляются в сознании... Бредовая стадия тянется долгие годы... Что касается содержания бреда, то преобладают идеи преследования, а вместе с ними большую роль играет мания величия... По отзывам авторитетных психиатров, паранойя — неизлечимая душевная болезнь».

Как видите, старый «Энциклопедический словарь» ещё в 1897 году совершенно точно определил симптомы болезни Гитлера.

ВОПРОС

Известно ли вам, где сейчас находится Геринг?

К. Платонов

Город Данилов, Ярославской области.

ОТВЕТ

Геринг состоит из двух частей — живота и кассы.

Что касается кассы, то, как наднях уже сообщалось в газетах, Геринг почти весь свой капитал уже успел перевести в Аргентину.

Остаётся живот. Он ещё в Аргентину не переведён.

Правда, в некоторых зарубежных газетах недавно сообщалось, что и Геринг и его живот в настоящее время будто бы находятся в Португалии.

За точность этой информации не ручаемся. Единственно, за что мы можем твёрдо поручиться, — это за то, что где бы Геринг ни прятался, его найдут: не иголка.

Можете быть уверены, что живот Геринга, — возможно, в некотором усушенном виде — найдёт себе место на скамье подсудимых рядом с усиками Гитлера.

И судить Геринга будут не на живот, а на смерть.

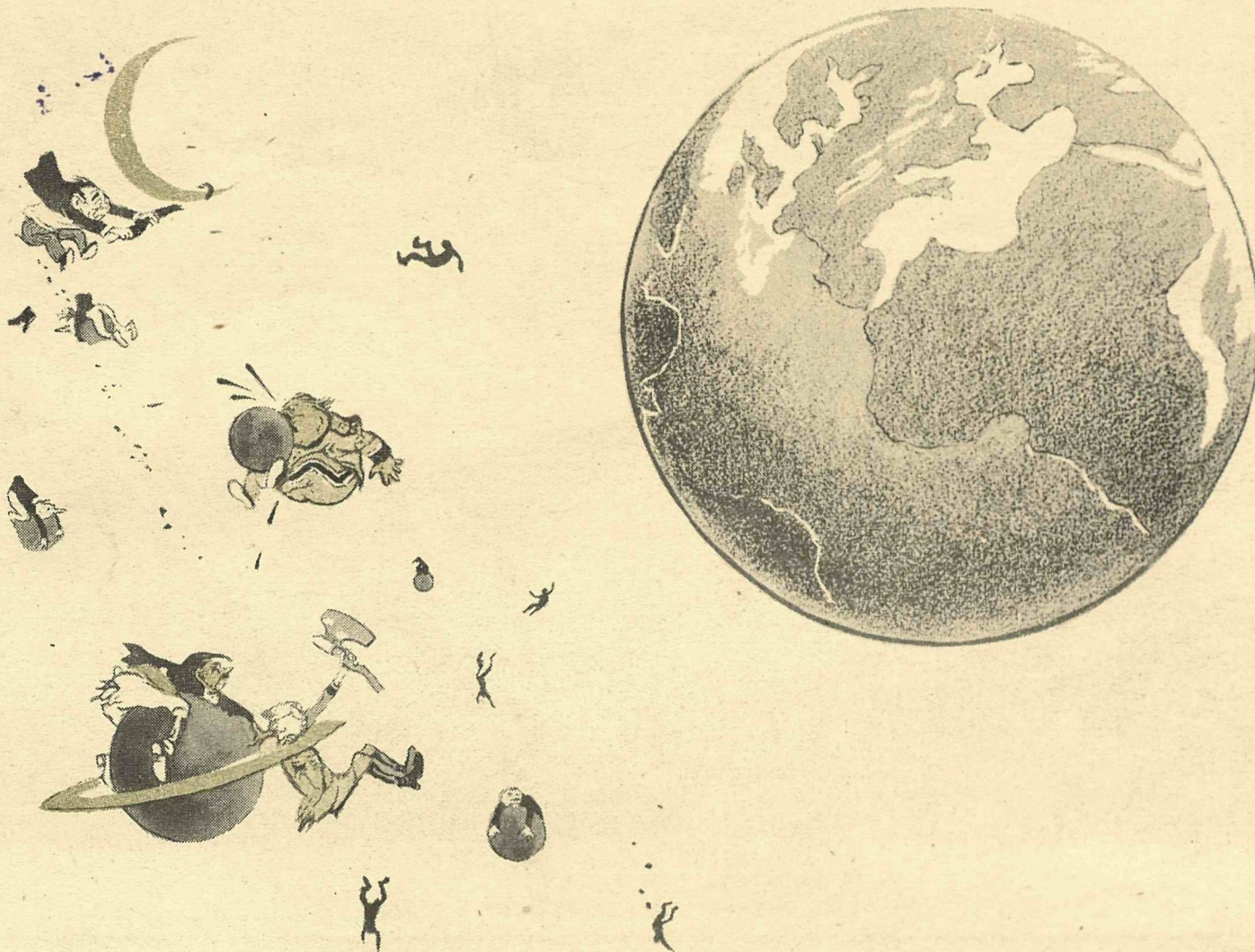
Г. РЫКЛИН.

УТОПИТЕЛЬНЫЙ СЕЗОН В РАЗГАРЕ

Рис. К. Елисеева.

— Холодно вам здесь, на Северном море?
— Нет: русские нас беспрерывно топят.

ГЕББЕЛЬС: — Ой, кажется, нас освободили от излишков территории, а территорию освободили от нас.

ОТ СОБСТВЕННОГО
КОРРЕСПОНДЕНТА

Возвращение блудных сыновей ✓

(Ненапечатанная передовая Геббельса в «Дас райх»)

ВЕНА. Доктор Геббельс обратился в местное Картографическое общество с нижеследующим открытым письмом: «Некоторые доверчивые венгры и австрийцы, обманутые существованием легкомысленного вальса «Дунайские волны», считали, что Дунай якобы является большой и стратегически важной рекой. На самом деле это небольшой ручеек чисто местного значения, и лишь необузданная фантазия композитора вообразила, что на нём могут быть волны. О других следующих за Дунаем реках в самом скором времени также будут даны дополнительные разъяснения».

ВЕНА. Сюда из Будапешта прибыла целая партия венгерских министров. Министры заявили: «В вашем гостеприимном городе мы только транзитом. О дальнейшем нашем маршруте наиболее точные справки можно получить у маршалов Малиновского и Толбухина».

БЕРЛИН. Здесь категорически опровергают измышления о том, что немцы варварски относятся к чехословацкой культуре. «Напротив, — заявляют осведомлённые лица, — все немцы в Чехословакии проявляют повышенный интерес к памятникам старины Праги. Особенно это касается сапёров, которые уже заминировали все исторические здания. И так, никому наш авторитет подорвать не удастся. Вопрос только в том, удастся ли нам подорвать эти здания до оставления нами Праги».

НЕМЦЫ! Бравые солдаты Германии! Пять лет тому назад вы ушли в походы завоевывать фюреру жизненное пространство. Вы оставили дома ваших верных фрау. Пять лет вы мечтали о возвращении домой. Теперь ваша мечта исполнилась: вы пришли в родной фатерлянд.

О, как сладостно возвращение на родину! Под грохот русских снарядов или англо-американских танков вы вбегаете в родной город. Вокруг вас весело и жарко горят дома, и дым отечества вам сладок и приятен.

Вот и ваш дом. Благодаря бомбам противника вы можете войти в комнату прямо через окно. Вас встречает верная фрау, с которой вы не виделись пять лет. Вас обнимают ваши любимые дети и престарелый папахен. Вы садитесь у окна, в дедушкино кресло, и перестреливаете оттуда с врагами. Дети весело подают вам патроны, а фрау нежно перевязывает ваши раны. А в соседней комнате уже стучит молотком престарелый папахен, заботливо сколачивая для вас просторный сосновый гроб.

Пословица недаром говорит: «Мой дом — моя крепость». Нет ничего удобнее для немца, чем воевать в своей квартире, в тесном семейном кругу. Если ваш дом попадёт в «ме-

шок» или в «котёл», то вы можете сбросить военную форму, надеть халат и ночной колпак и сделать вид, что вы никогда не были на фронте. Наконец, если вас убьют, то семья сразу узнает об этом, вместо того чтобы ждать извещение о вашей гибели из далёкой России.

Немцы! Теперь вы видите всю гениальность нашего фюрера. Пока вы сражались за него, он думал за вас: Это он придумал сократить фронт и сократил его не только на много километров, но и на много германских дивизий. Даже наше командование сокращено на несколько десятков генералов, а генералы — на столько же десятков голов.

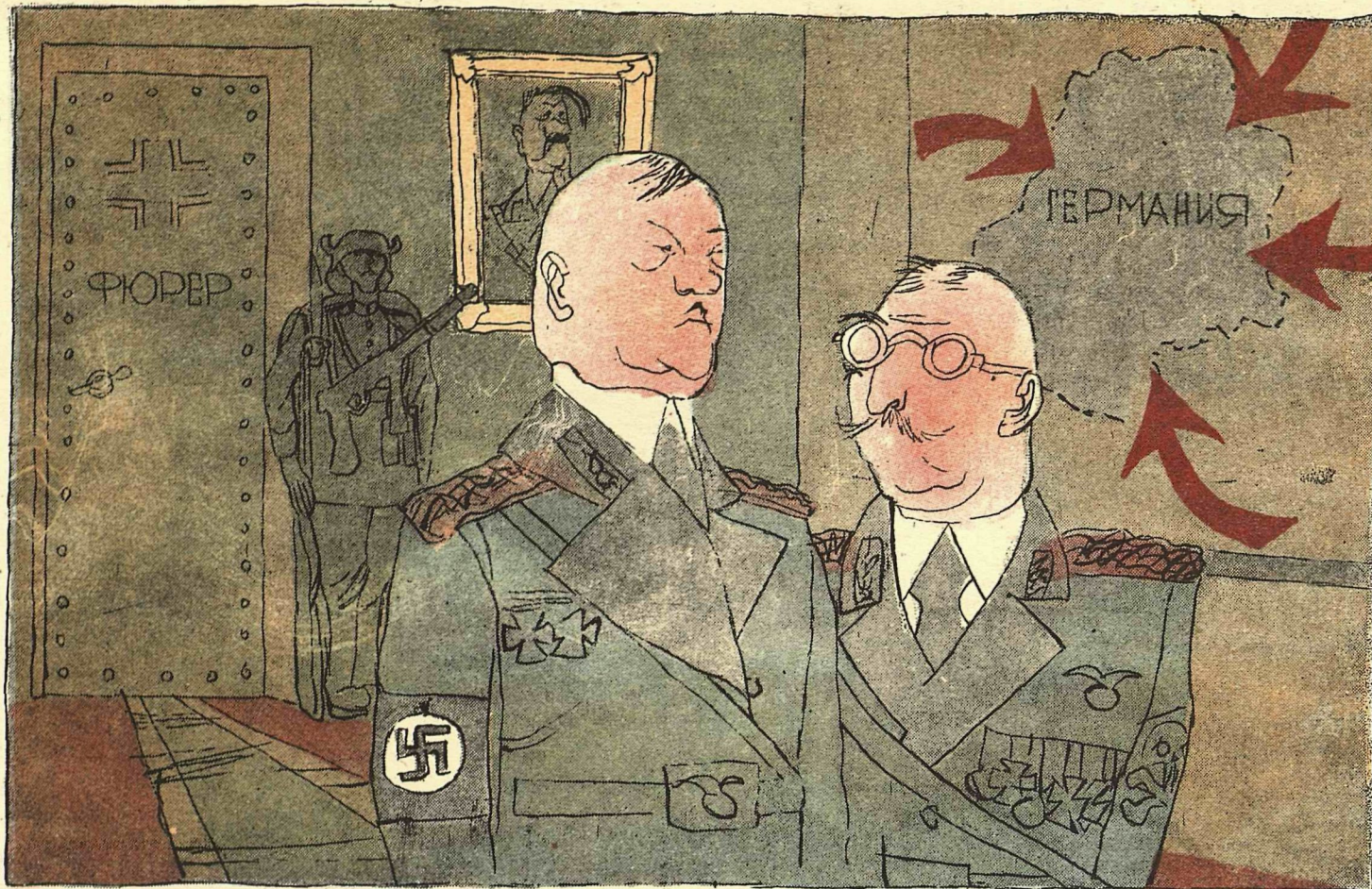
Благодаря фюреру мы воюем сейчас на своей земле. Теперь нам совсем не далеко возить на фронт снаряды. Нам уже нестрашны украинские и белорусские партизаны: они остались на Востоке.

Фюрер привёл нас домой. Фюрер вернул нас родине. А посему умрём поскорее за фюрера!

Перевёл с немецкого
С. СМЕРНОВ,
старший лейтенант.

Действующая армия.

Рис. М. Черемных

— А фюрер будет выступать?
— Нет, он сейчас не в ударе. У него — удар.

Старик-тыловик

(Солдатская сказка)

ЕДЕТ это один раз Гитлер вдоль Германии: ищет сверхтотальные резервы, а попутно присматривает местечко, чтобы соорудить какой-нибудь мало-мальски несокрушимый вал.

И вот навстречу машине попадает немецкий старичок-тыловик. Идёт он в шляпе набекрень, в не совсем целом пиджаке и в не совсем трезвом состоянии. На обе ноги как-то оригинально прихрамывает и поёт на немецком языке песню:

«Амалия-каналля,
Склонись ко мне на грудь».

Гитлер остановил машину и говорит своему министру человеческим голосом:

— Это что ещё за новости? Среди бела дня по Германии разгуливает вполне тотальный старичок! Встряхнуть и выяснить...

Министр поманил старичка пальцем и говорит ему:

— Сознавайся: какого ты года рождения?

— При чём тут возраст? — перебил Гитлер. — Ведь ты его не женить собираешься, а на фронт гнать. Мобилизовать этот застарелый резерв, да живо: чтобы одна нога на восточном фронте, другая — на западном!..

— У меня, — ввязывается в разговор старик, — одна нога, между прочим, деревянная, а другая — из пластмассы. Левую ногу мне французы в восемьсот семидесятом году отхватили, а вторую — русские в девятьсот четырнадцатом. Так что на эту войну у меня просто ног не хватает.

— Поговори, поговори у меня! — пригрозил Гитлер. — Тут стараешься — и вовсе без головы воеешь, а вы уж без какой-нибудь паршивой пары ног обойтись не можете. Эй, министр, взять его! В концлагерь!

Только это министр на руку поплевал, чтобы сподручнее было взять старика на дуэньдер, а он от машины чутко отсунулся и говорит:

— Не сажай меня, Гитлер, в концлагерь: я, между прочим, довольно волшебный старичок. Я могу, например, исполнить три любых твоих желания...

— Неужто можешь? — так и подпрыгнул Гитлер. — А что ты себе за это просишь?

— Ничего особенного, — говорит старичок. — У меня вот со вчерашнего пьянства в голове черти в чехарду играют — опохмелиться надо. Дай ты мне за каждое исполненное желание по стопке горючего — и всё будет в порядке.

Гитлер обрадовался такой дешовке и говорит:

— Валяй работай! Вот мои три желания: во-первых, соорудить к востоку от Берлина такой вал, чтобы через него русские не переваливали. Во-вторых, сделать все мои корабли непотопляемыми, а морские порты негоряемыми: а то за них русские так взялись, что я скоро останусь и без кораблей и без портов. А третье моё желание такое, чтобы всё, что мой Геббельс набрешет, оказывалось сущей правдой. Можешь ты мне всё это осуществить?

— Это для меня семечки! — отвечает старик. — Только уговор такой: все три стопки выдать мне вперёд.

— Министр! — кричит Гитлер. — Выдать старика под расписку три стопки наилучшего эрзацу!

— Нет, — говорит старик, — твои желания за эрзац выполнять дураков нет. Хочешь по-хорошему, — представь мне из своих завоеванных владений три вот таких стопки: стопку

русской водки, стопку белорусской настойки и стопку украинской запеканки.

Гитлер тут сильно закашлялся и говорит: — Может, других каких напитков желаете? А то ведь из этих местностей меня уволили по сокращению линии фронта.

Старичок подумал, губами почавкал и говорит:

— Так и быть: давай мне три стопки французского коньяку — и тогда я начну колдовать.

Гитлер опять поперхнулся и хотел было сознаться, что его и с запада припекают и о французских винах разговору быть не может. Но как раз в это время английский лётчик поблизости шарахнул бомбу в мост. Воздушной волной разбросало в разные стороны и Гитлера, и министра, и старика.

Очухался Гитлер в канаве, нашёл на дереве министра и говорит ему:

— Нам надо этого волшебного папашу обязательно разыскать: кроме него нам надеяться не на кого. Где старичок?

— Я, — говорит министр, — когда на дерево детел, то видел, что старика вроде под горку швырнуло, к монастырю. Пойдёмте, там пошарим.

Подошли они к каменной стене, в воротах спрашивают у служащего:

— В вашем монастыре не спасается ли небольшой такой старичок о двух самодельных ногах?

— Есть у нас такой, — отвечает служащий. — Только ведь у нас здесь, я извиняюсь, уже не монастырь.

— А что же тут у вас такое?

— Сумасшедший дом. А ваш старичок — заядлый самый шизофреник, по-научному —

псих. Целый год он в одиночной палате сидел, а вчера убежал: над дураками потешаться. Он, когда в сознание приходит,—всегда так. Очень озорной старичишка. Да вон его ведут—поймали...

Смотрит Гитлер, а его волшебного старика ведут и руки ему назад крутят. Старичок Гитлера увидел, показал ему язык, подморгнул и лягнул в его сторону искусственной ногой.

Тут Гитлер ногами затопал, руками замахал и требует к себе директора этого сумасшедшего заведения. А директор подумал, что это привезли нового больного, и спрашивает у Гитлера с министром:

— Ну-с, который же из вас двоих умалишённый?

— Это—не твоё дело!—кричит Гитлер.—Крамолу разводишь! Тотальные резервы укрываешь! Сколько тут у тебя всех полоумных мужского пола?

— До вашего прибытия,—говорит директор,—было четыреста сорок. А теперь, наверно...

— Молчать! Приказываю: вывести всех психических и выстроить их вот здесь в две шеренги по ранжиру!

Директор, наконец, понял, с кем имеет дело, и велел вывести во двор всех бешеных и помешанных. Устроил им Гитлер смотр-парад и распорядился: сию же минуту отправить всех до одного на фронт, для пополнения дивизии «Великая Германия». А волшебного шизофреника — в штрафной батальон.

И вот все тотальные-ненормальные, кто в чём был, кто в чём не был, поплелись гуртом прямо на позиции. А старик-тыловик ковыляет впереди всех и поёт:

«Амалия-каналня,
Склонись ко мне на грудь...»

Алексей РЕЗАПКИН

Каков же он?

Как-то в роте разговор
Превратился в жаркий спор:
«Сколько весит наш разведчик?»
«Самый лёгкий человек,—
Отвечал один солдат.—
Если он идёт в разведку,
Даже тоненькие ветки
Под ногою не хрустят».

Но другой сказал: «Неверно.
Он тяжёлый непомерно.
Как на фрица он налёг,
Шевельнуться фриц не мог!»

«А каков он ростом сам?»
«Равен нескольким вершкам.
Даже в самых низких травах
Ты его не видишь, право».

Но вмешался третий в спор:
«Всё он видит из-за гор,

Через тучи и туман,—
Значит, ростом великан!»

«Ну, а правда ль это, братцы,
Будто парень молчалив?
Может лесом пробираться,
И двух слов не обронив!»

«Ну, а я слышал другое,
Что слышал, того не скрою:
Будто парень он таков—
Семь имеет «языков»
И что каждый из семи
Говорливый, чорт возьми».

Б. КОТЛЯРОВ,

М. ЛУЖНЕВ

Действующая армия.

О ФИШЕ, ХЕРСТЕ И ДР.

Рис. Ю. Гаффа.

— Как жаль, что мы провалились на выборах! Мы бы этот Белый дом сразу в коричневый превратили.

Путаная книга Виктора Шкловского «Встречи» вызвала справедливые нарекания общественности. Между прочим, рассказывая в этой книге о Карпатской Украине, Виктор Шкловский пишет: «По стенам ходят быки, не принимая участия в событиях».

Впустую тратит он запасы
Туманных формул и тирад,
Несвязных домыслов каркасы,
Шарад словесных выкрутасы
И каламбуров крупный град.

На анекдоты цепь событий
Со всем старанием рубя,
Он в мире собственных наитий
Остался тем же Шкловским Витей:
Событием только для себя.

АЛЕКСАНДР БЕЗЫМЕНСКИЙ

КУЗЬМИНСКИ-44.

Фея халтуры

НЕДАВНО в клубе писателей мне указали на какого-то военизированного гражданина в защитной гимнастёрке:
— Это Александр Мейер... Слышали, небось, а его «Большом семействе»?
— О каком таком большом семействе? — не понял я.

Говоривший даже удивился:
— Неужели не слышали?... Странно!.. Ведь Мейер уже года два, как им кормится...

В его голосе явно звучала завистливая нотка.

Теперь удивился я:

— Кормится большим семейством?.. Непонятно!.. Тратиться на большое семейство можно, но кормиться им... Из кого оно состоит?..

— Всего из двух человек: древнего старика 84 лет и корреспондента газеты неопределённого возраста...

Я удивился ещё больше.

— Знаете, просто поразительно!.. Ну, корреспондент, ясное дело, — родственник не из выгодных, сами литераторы, понимаем. Значит, всё дело в старике? Что же это за старик 84 лет, который может содержать эстрадного драматурга?.. Чем он занимается?..

— Он носит на плече большое бревно.

— Куда носит?

Мой приятель сделал какой-то неопределённый жест:

— В разные журналы и сборники... Принесёт, сбросит наземь, попросит закурить, а потом минут пятнадцать разговаривает с претензией на сочный стариковский юмор...

Тут я почувствовал нечто, похожее на полное обалдение:

— Ничего не понимаю!.. Какая же профессия у этого таинственного старика?

Собеседник хитро усмехнулся:

— А это уж зависит от того органа печати, где он сбрасывает очередное бревно. Если, так сказать, в общую печать, то старик — просто штатский колхозник без дополнительной профессии; если, скажем, в какой-нибудь «Вестник ипподрома», то он уже бывший жокей или наездник и...

Всё сразу стало понятно.

Оказалось, что «Большое» и доходное «семейство» Александра Мейера — это совсем не жена, дети, тёща и свояченица, а всего только юмористическая сценка для эстрады, написанная года два назад.

А последующие два года после написания этого произведения у автора была лишь одна творческая забота — неумоимо переодевать своего воинственного старика в разнообразные костюмы.

И, надо воздать должное Мейеру, он очень наострил в этом искусстве. Как сказочная фея, буквально двумя-тремя прикосновениями, драматург преображал своего героя согласно ведомственным склонностям очередной редакции.

Впервые «Большое семейство» было напечатано в журнале «Фронтальной юмор». Старик здесь именовался колхозником, а его постоянный партнёр — военным корреспондентом.

Начинался скетч так:

«На сцене старик; он несёт большое бревно. Входит корреспондент газеты.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Здорово, дедушка! Над чем трудиться?

СТАРИК. Да вот после немца ремонт произвожу. Обязательство на себя взял — к Первому мая колхозную конюшню поставить.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Помочь, что ль?

СТАРИК. Что ты, что ты, обойдусь! (Присаживается.) У вас, товарищ военный, покурить не найдётся?

КОРРЕСПОНДЕНТ. Можно (угощает табаком).

Из дальнейшей беседы выясняется, что корреспондент разыскивает некоего Рябова, партизанавшего при немцах в этой местности. Старик объясняет, что «тут Рябовых много. У них семейство большое, почитай, человек сорок».

«КОРРЕСПОНДЕНТ. Мне надо Рябова, Ивана Никаноровича».

Иваном Никаноровичем Рябовым в конце концов оказывается сам старик.

Потом «Большое семейство» появилось в

сборнике «для художественной самодеятельности железнодорожников», выпущенном издательством «Искусство».

Здесь военный корреспондент автором был демобилизован и уже как представитель «Гудка» явился к старику.

Читаем:

«На сцене старик; он несёт на плече большое бревно. Входит корреспондент.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Здорово, дедушка! Над чем трудиться?

СТАРИК. Да вот после немца ремонт произвожу. Путевую будку строю.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Помочь, что ль?

СТАРИК. Что ты, что ты, обойдусь! (Присаживается.) У вас, товарищ, покурить не найдётся?

КОРРЕСПОНДЕНТ. Можно (оба закуривают).

Как и в военно-колхозном варианте, корреспондент интересуется партизаном Рябовым. Старик объясняет, что «тут Рябовых много. У них семейство большое, почитай, человек сорок, и все как есть к чугунному делу касательство имеют: кто по мостам, кто по путям, кто по связи».

КОРРЕСПОНДЕНТ. Я ищу Рябова, Ивана Никаноровича, путевого обходчика».

Фея халтуры прикоснулась волшебной палочкой к скетчу и легко преобразила колхозника в железнодорожного рабочего.

Но драматургу мало одного этого преобразования: заодно он и всю семью партизана передаёт в ведение НКПС.

«— А если поговорить хотите, — заявляет Рябов, так сказать, под занавес, — то в другой раз, так как семейство у меня большое: и паровозники, и движенцы, и вагонники, и путевцы...»

Этим «творческая переработка» исчерпалась. Как видите, ловкость пера и никакого мошенства...

Остальные органы печати, которые дали приют мейеровскому старику, мы не станем разыскивать.

Зачем? Всё ясно. Если бы «Большое семейство» появилось в «Медицинском работнике», то понятно, что бревно пошло бы на ремонт аптеки, а семья партизана состояла бы из фельдшеров, акушеров и фармацевтов.

А если бы скажем, этот «скетч» автор приволок бы в «Литературную газету», то бревно старик нёс бы для ремонта группкома драматургов, а на вопрос корреспондента, он, вероятно, ответил бы так:

— Около эстрады Мейеров много. У них семейство большое: и не один он к халтурному делу касательство имеет...

Евг. БЕРМОНТ

ЗИМА, товарищи. А ещё недавно у нас в Воронеже чувствовалось глубокое дыхание глубокой осени. И первый признак этого дыхания — шелест этакий всюду начался. Я, конечно, не имею в виду деревья и кустарники декоративные — те уже давно отшелестели и стоят, как соколики, голенькие. Нет. Я говорю, товарищи, о шелесте бумажном.

Шелест, конкретно выражаясь, исходил от множества постановлений о подготовке к зиме. Интересное, между прочим, явление в природе и обществе: как только выпал первый снег на голову, так и постановления всюду зашелестели: и в горисполкоме и в коммунальном деле. Так и кажется, что «отцем города» господь-бог обещал отсрочить зиму на два-три месяца, а потом взял да и надул их. И вот зашелестели постановления.

Если откровенно говорить, кое-какой толк, конечно, может и получиться от этих запоздалых постановлений. А вот, скажем, топлива... Топлива, извините, не получается. Правда, председатель исполкома горсовета тов. Мирошниченко пытается согреть многочисленными сообщениями на многочисленных совещаниях о многочисленных кубометрах. Конечно, пока его слушаешь, — вроде тепло, а зайдёшь в школу, или больницу, или, скажем, в гостиницу, — холодно.

И то сказать, что дело не только в дровах. Глупо, например, разговаривать об отоплении Театра драмы. Если его нет. Если он не достроен. Если пятнадцать сроков назначалось и столько же сорвалось. По графику, например, Горстройтреста ещё 15 мая в театре должна была состояться премьера. Не состоялась. И когда состоится, неизвестно. Горстройтрест театра не достроил, как не достроил больницу

и несколько школ. Было не до этого. Надо было срочно доску почёта строить. Это довольно монументальное сооружение красуется на проспекте Революции. Называется: «Доска почёта стахановцев Горстройтреста». Среди стахановцев, конечно, крупным планом выделяется портрет директора Остройтреста самого тов. Черешнева. Смотрит тов. Черешнев с доски почёта с этакой снисходительно-приятельной улыбкой, а на лице скромность так и отражается.

Посмотрел на этот скромный портрет директор Водоканалтреста тов. Фетисов и от зависти тоже весь скромностью изощёл. «А я, — говорит, — рыжий, что ли?» Ну и на другой день на другом углу появился другой монумент: «Доска почёта стахановцев Воронежского водоканалтреста». На ней ещё более крупным планом, чем Черешнев, засиял тов. Фетисов. Конечно, если отдать должную справедливость, то ему сиять не от чего: трест этот к зиме тоже неготов. Местные остроумы, конечно, острят по этому поводу: «Сиять — сияет, а воду плохо качает».

Так вот, значит, началась зима. Некоторые, можно допустить, ехидные читатели прочитают вышеизложенные строки и спросят автора: «А где же ты раньше был?» Каюсь! И я упустил этот злосудный участок. Не поставил его своевременно ребром и не поднял на высоту. Хотя, если вдуматься, то не совсем упустил. Ведь, скажем, вышеупомянутый горький опыт не поздно, например, учесть в более южных городах. А, впрочем, — о чём речь! — и для севера этот опыт годится: говорят, что и в будущем году будет осень, а тем более зима.

Д. БЕЛЯЕВ

Воронеж.

Рис. В. Клинча

— Говорят, ваш заведующий сел в калошу.

— Сел. Но только за калоши.

АФРОДИТА

Имеется греческий миф, каковой Известен из древнего быта, О том, как возникла из пены морской Богиня любви Афродита. И, как утверждает старинный рассказ, Весь облик её драгоценный, Рубин её уст и агат её глаз — Всё это возникло из пены.

Но миф современный нам ведом иной, Являющийся рецидивом: Заведывал некто палаткой пивной, Снабжал население пивом. Имел он и дачу, в придачу и дом, Отрезы, ковры, гобелены. И здесь, как и в древнем сказании том, Всё это возникло из пены.

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ

Дорогой Крокодил!

До чего доводит рассеянность! Недавно мы у себя, в отделении Госбанка, нашли чистые, незаполненные бланки с печатями и подписями заведующей Ваниловскими детяслями, председателя Михалевского сельсовета Михрева и секретаря Ахаткиной. Обнаружили мы эти бланки и не знаем, что с ними делать? А потому посылаем их тебе — используй их по назначению.

ИНОЗЕМЦЕВА, ПОТАНИНА

Виноградное, Московской области.

ОГ КРОКОДИЛА. Бланки получил. Благодарю. Пользую их по назначению. Заполняю так: «Настоящим заявляем, что нам нельзя доверять казенной печати и чистых бланков, что нашими собственноручными подписями и приложением печатей удостоверяются».

Заведующая Ваниловскими детяслями ГУСЕВА
Председатель Михалевского сельсовета МИХЕЕВ
Секретарь сельсовета АХАТКИНА».

Говориц Крокодил!

В октябре состоялся пленум Самаркандского горисполкома. Будучи депутатом горисполкома, я получил об этом соответствующее извещение. Но не пошёл. Подвёл товарищей. Очень обидно! Тем более, что в горисполкоме ко мне очень тепло и дружески относятся.

Помню, как там со мной прощались в августе 41-го года, когда я уезжал на войну. Обещали не забывать, поддерживать связь и, действительно, сдержали-та-

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

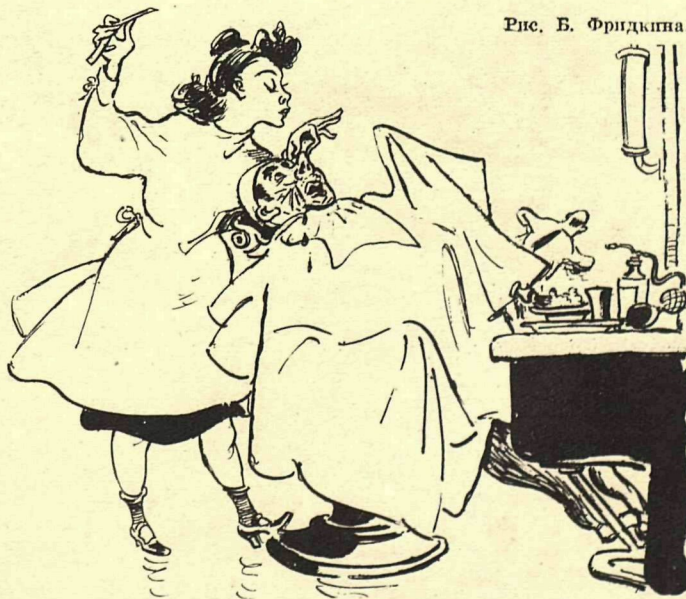
ки слово. Несмотря на то, что я три с лишним года нахожусь вдали от Самарканда, на фронте, всё-таки оказали внимание, вспомнили и прислали на домашний адрес приглашение.

А я отсутствовал. И тем самым, вероятно, очень обидел товарищей. Да простят они меня!

С фронтовым приветом
А. СВИТЯКОВ
Действующая армия

СЕРВИС

Рис. Б. Фридкина.

— Чем прикажете освежить?
— Иодом.

Уважаемый Крокодил!

Старший агроном Шевдоницкой МТС Григорьев очень доволен результатами своих трудов. Ещё был сам организовал в Тарноге сельскохозяйственную выставку. Сам ездил по району и отбирал овощи и зерновые. Сам заботливо всё выставил. И сам, после того как выставка закрылась, в поте лица перенёс экспонаты к себе домой и теперь пожинает плоды своих трудов. И если будет умеренно расходовать экспонаты, то до следующей выставки вполне протянет.

А тем временем на выставке для всеобщего обозрения остался только один фрукт — агроном Григорьев.

Н. МИХАЙЛОВ

с. Тарнога, Вологодской области.

Дорогой Крокодил!

Дорпрофсоюз Октябрьской железной дороги в порядке самостоятельности решил показывать фокусы. Демонстрация их имеет шумный успех у публики. Особенно нравится следующий фокус: созывается обыкновенное заседание президиума дорпрофсоюза, рассматривается заявление помощника машиниста Беляевой об оказании материальной помощи и... Раз, два, три:

«Постановили: выдать гр. Степанову единовременную помощь».

Заместитель председателя дорпрофсоюза КРАТЫНСКИЙ Секретарь САВЕЛЬЕВА».

Ловко, не правда ли?! И такие таланты до сих пор прозябают в неизвестности!

А. ГАМОВ,
инструктор ЦК союза центральных железных дорог
Москва.

42

«ТЫ, СМОТРИ, НИКОМУ НЕ РАССКАЗЫВАЙ»

1

Грампластрест выпускает пластинки
Патефонным любителям в дар...
Все новинки эстрадного рынка,
Самый ходкий и модный товар.
Льётся песня с кружка черномазого,
Пролетая сквозь дни и года:
«Ты, смотри, никому не рассказывай,
Никому, ничего, никогда».

2

Завпродбазой — отзывчивый парень,
Уважал и знакомство и блат:
Милый друг — лучше всех отоварен,
Обеспечен — двоюродный брат...
И свидетелей жизни продбазовой

Он просил в ожидании суда:
«Ты, смотри, никому не рассказывай,
Никому, ничего, никогда».

3

Выступает рассказчик в концерте:
Вот — один фельетон, вот — другой...
Не нуждаясь в оценке эксперта,
Скажем прямо: рассказчик плохой.
И в душе прозвучавшую фразу вы
Обращаете прямо к нему:
«Ты с эстрады, смотри, не рассказывай
Ничего, никогда, никому».

4

Ничего неприятнее нету,
Чем развязно-болтаивый язык:
Обладатель его «по секрету»

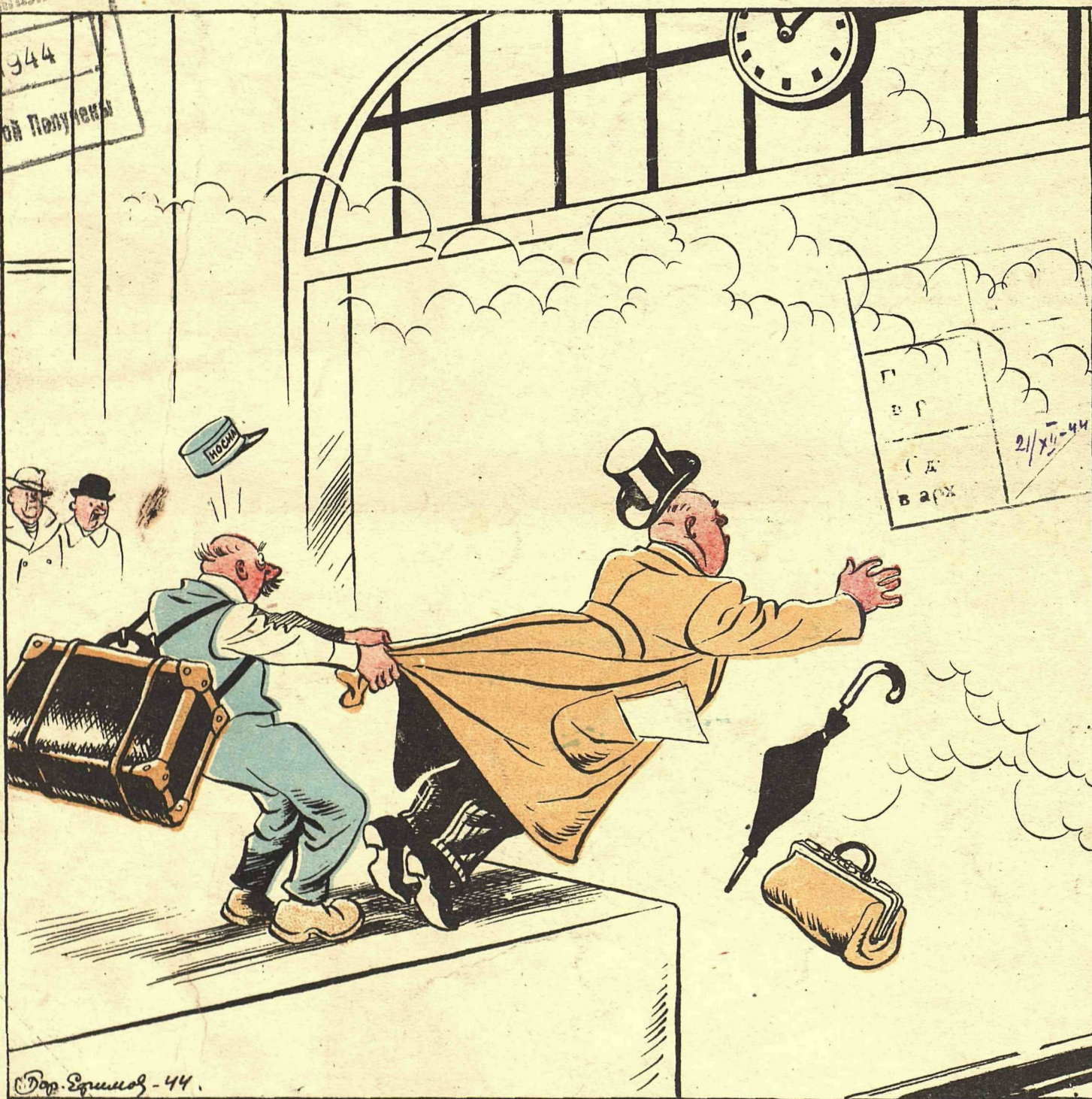
Разносить все секреты привык.
Повторяет в волнении экстазовом
Двадцать раз и тому и сему:
«Ты, смотри, никому не рассказывай,
Ничего, никогда, никому».

5

Гражданин у плиты коммунальной
Вычисленья в уме произвёл
И, «обследовав» счётчик детально,
Показатель на ноль перевёл.
Повозившись со счётчиком газовым,
Он шепнул в завершенье труда:
«Ты, смотри, ничего не показывай,
Никому, ничего, никогда».

Ирина ПЕТРОВА

ШВЕЙЦАРСКИЕ ЧАСЫ

ДИПЛОМАТ: — Ах, черт! Опоздал в Москву!..
НОСИЛЬЩИК: — Ну, ещё бы! У вас же часы по берлинскому
времени.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются.
Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Прием ежедневно с 1 до 5 час. Подписная цена на журнал — 1 руб. 80 коп. в месяц.
Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Москва. Изд. № 718. Подп. и печати 7/ХІІ 1944 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 1. Кол. экз. в 1 печ. л. 78 000.
А 5368. Типография газеты «Правда» имени Сталина Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 2148. Тираж 100 000 экз.